

УДК 347.440
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-3-23

Г. В. Молева, П. Д. Медведева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения ответчиком такого средства защиты своих прав, как возражения против иска, поданного в рамках гражданского судопроизводства. Раскрывается понятие средств защиты против иска, выявляется цель их применения для защиты ответчиком своих прав и законных интересов, а также дается классификация средств защиты, исходя из поставленной цели.

Для более детального рассмотрения такой категории, как возражения против иска, определено ее понятие и дано условное деление на подгруппы. Исходя из анализа теории и практики, приведены примеры применения данного способа защиты для достижения результатов в виде отказа судом в удовлетворении заявленных исковых требований, либо в виде невозможности продолжения рассмотрения спора по существу. В статье также представлена структура возражения как процессуального средства защиты и прослежены особенности указания суду на те или иные факты, на которых строится позиция защиты ответчика. Изучение судебной практики позволило сделать вывод о том, что сущность заявленных возражений чаще всего сводится к необоснованности предъявленных исковых требований.

Ключевые слова: способы защиты, ответчик, иск, законные интересы ответчика, правовой спор, гражданское судопроизводство.

G. V. Moleva, P. D. Medvedeva

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF OBJECTIONS AS A MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE DEFENDANT IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract. The article is devoted to the problems of the use by a defendant of such a means of protecting his rights as objections to a lawsuit filed in civil proceedings. The concept of remedies against a lawsuit is revealed, the purpose of their application for protecting the defendant of their rights and legitimate interests is revealed, and a classification of remedies is given based on the goal. For a more detailed consideration of such a category as objections to a claim, its concept is defined and a conditional division into subgroups is given. Based on the analysis of theory and practice, examples of the application of this method of protection to achieve results in the form of a court refusal to satisfy the claimed claims, or in the form of the impossibility of continuing the consideration of the dispute on the merits, are given. The article also presents the structure of the objection as a procedural remedy, and traces the features of pointing the court to those or other facts on which the defendant's defense position is based. A study of judicial practice led to the conclusion that the essence of the stated objections most often boils down to the groundlessness of the claims.

Key words: remedies, defendant, claim, legitimate interests of defendant, legal dispute, civil proceedings.

Способы, которые ответчик использует для защиты своих прав и законных интересов в рамках гражданского судопроизводства, можно признать вполне самостоятельной категорией, представляющей теоретический и практический интерес.

Содержание используемых ответчиком способов защиты находится в зависимости от правовых дозволений, при этом они должны иметь равноценный характер и быть доступными не только ответчику, но и его процессуальному противнику - истцу, что, собственно, вытекает из базовых начал судопроизводства, в том числе из принципа равноправия сторон, закрепленного на конституционном и отраслевом уровне, а также из права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Принципы гражданского судопроизводства обеспечивают возможность для ответчика реализовать все права по защите нарушенных или оспоренных субъективных прав и законных интересов [1].

В целом право на судебную защиту ответчика имеет вполне самостоятельный характер, как и право на судебную защиту истца. Сама же защита против иска осуществляется посредством использования всей системы процессуальных средств, предоставленных ответчику для отстаивания своих прав и законных интересов гражданским процессуальным законодательством.

Традиционно в качестве способов защиты ответчика ученые называют встречный иск, возражения против иска (как материальные, так и процессуально-правовые), мировое соглашение, а также действия ответчика, нацеленные на защиту его прав и интересов при проверке судебных актов в апелляционном, кассационном порядке, порядке надзора.

Дополнительно к ним некоторые авторы указывают простое отрицание иска (без приведения мотивов, подкрепленных указанием на факты и доказательства), придавая ему также значение самостоятельного средства защиты.

Эту позицию вряд ли можно признать правильной. Использование простого отрицания не может иметь серьезного практического эффекта по причине закрепления в законе обязанности сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются, как на основания своих требований и возражений (ч.1 ст. 55 ГПК РФ).

Возражения как средство защиты ответчика имеют свою цель в виде отклонения исковых требований, предъявляемых истцом и оставление иска без рассмотрения или же вынесение определения о прекращении производства по делу, так как для его возбуждения, как считает ответчик, не достаточно оснований [2].

В том случае, если оснований для прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения нет, задачи ответчика по защите своих субъективных прав и интересов изменяются и обычно сводятся к стремлению обеспечить вынесение решения суда об отказе истцу в удовлетворении его требований, то есть, по сути – вынесению решения в пользу ответчика.

Исходя из поставленных ответчиком задач, можно выделить две преобладающие группы средств защиты, которые чаще всего им используются:

- способы, ориентированные на окончание процесса без рассмотрения дела по существу и без вынесения решения;
- способы, нацеленные на опровержение материальных притязаний, заявленных истцом, и вынесение решения суда в пользу ответчика.

Принцип процессуального равноправия сторон гарантирует сторонам (и истцу, и ответчику) в ходе судебного разбирательства равные возможности по отстаиванию их интересов [3]. Закон предоставил ответчику достаточное число правовых средств по защите от предъявленных исковых притязаний. Особое место среди них занимают возражения против иска. Они являются одним из наиболее часто встречающихся в практике способов защиты.

Под термином «возражения против иска» понимаются данные ответчиком объяснения по делу, подтверждающие необоснованность предъявленного к нему иска и включающие мотивы, по которым исковые требования не могут быть удовлетворены.

В действительности возражения ответчика против требований, предъявленных истцом, представляют собой опровержение тех фактических обстоятельств, на которые ссылается истец в своем исковом заявлении [4].

Возражения как средство защиты ответчика имеют своей целью отклонение исковых требований, предъявляемых истцом, и оставление иска без рассмотрения, или же вынесение определения о прекращении производства по делу, так как для его возбуждения, как считает ответчик, не было оснований [5].

Возражения могут быть направлены не только на оспаривание правомерности возникновения процесса по делу, но и его продолжение, то есть могут затрагивать как правомерность самого судебного разбирательства, так и заявленных исковых притязаний по существу.

Исходя из целевой направленности, возражения условно можно разделить на процессуальные и материально-правовые. Следует согласиться с мнением А. Н. Елистратовой, что данное деление весьма условно и предопределено различными последствиями, которые они способны повлечь [6].

Процессуальные возражения выдвигаются ответчиком в тех случаях, когда существуют некие обстоятельства, подтверждающие незаконность судебного разбирательства или невозможность продолжения рассмотрения спора по существу. К примеру, в судебном разбирательстве ответчик заявляет о неподсудности данному суду исковых требований, предъявляемых к нему истцом. Данная процессуальная форма защиты ответчика также представляет собой процессуально-правовое возражение [7].

Другим примером может служить тот факт, когда ответчик в ходе судебного процесса заявляет о предъявлении к нему исковых притязаний, которые были рассмотрены ранее, в другом судебном процессе, что подтверждается вступившим в законную силу судебным решением. При обоснованности данного возражения суд обязан прекратить производство по делу на основании ст. 220 ГПК РФ.

Так, Предгорным районным судом Ставропольского края было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению А. В. Романовой, действующей от себя и в интересах несовершеннолетних детей Т. О. Романова, Р. О. Романовой к А. В. Кальченко о взыскании денежных средств по договору купли-продажи квартиры и пени за просрочку оплаты по договору.

В ходе рассмотрения данного дела ответчиком А. В. Кальченко были поданы возражения на иск, в которых она просила суд прекратить производство по делу, так как вынесенным ранее и вступившим в законную силу решением Предгорного районного суда Ставропольского края от 16 сентября 2014 г. по другому гражданскому делу эти же исковые требования, заявленные тем же истцом к тому же ответчику, о взыскании денежных средств по договору купли-продажи квартиры и пени за просрочку оплаты по договору были оставлены без удовлетворения.

В судебном процессе было выявлено, что вынесенным ранее и вступившим в законную силу решением Предгорного районного суда Ставропольского края от 16 сентября 2014 г. уже установлены фактические обстоятельства дела, дана надлежащая правовая оценка представленным сторонами доказательствам, в том числе и обстоятельствам, на которые ссылается истец в обоснование своих к ответчику требований по настоящему иску.

Согласно ст. 209 ГПК РФ, после вступления в законную силу решения суда участники процесса не могут оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

В гражданском процессе не подлежат доказыванию преюдициально установленные факты. В соответствии со ст. 61 ГПК РФ к ним относятся обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу. Они обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных законом.

Подобная позиция подтверждена и в разъяснениях высших судов РФ, например, в постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» (п. 9)¹.

Поэтому суд справедливо указал на идентичность заявленных требований истца и прекратил производство по делу на основании абзаца 3 ст. 220 ГПК РФ².

На основании абзаца 3 ст. 220 ГПК РФ суд также прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Высшие судебные органы разъясняют те требования и критерии, которые должны учитываться истцом при установлении надлежащего ответчика, как правило, еще до стадии подачи искового заявления или на стадии его принятия, если, конечно, истец учтет замечания судьи [8]. В качестве примера возражений ответчика, направленных на невозможность продолжения процесса по делу, можно привести его указание на себя, как на ненадлежащего ответчика, и заявление о необходимости привлечь по делу надлежащего ответчика.

В подобных случаях суд вправе отложить судебное разбирательство и в соответствии со ст. 41 ГПК РФ решить вопрос о привлечении по делу надлежащего ответчика³.

Можно согласиться с позицией И. С. Комарова, справедливо полагающего, что цель защиты ответчика против иска является достигнутой при отказе в иске полностью или в части; при завершении процесса без вынесения решения (прекращении производства или оставлении заявления без рассмотрения), а также в случае выбытия защищаемого лица из процесса путем замены его, как ненадлежащего ответчика, на другое лицо [9].

Таким образом, в основе процессуальных возражений ответчика лежат его заявления об отсутствии легитимных оснований для возникновения и развития процесса по делу.

Конечной целью таких возражений будет стремление обеспечить прекращение производства по делу, а также оставление иска без рассмотрения.

Так, Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области был рассмотрен иск ПАО «Почта Банк» к Л. А. Бадыковой, МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях о возмещении материального ущерба 57 182 руб., причиненного преступлением⁴.

В обоснование исковых требований было указано, что в производстве Правобережного районного суда г. Магнитогорска находится уголовное дело в отношении Л. А. Бадыковой за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Л. А. Бадыкова 29 января 2018 г., находясь в торговой организации г. Магнитогорска в Правобережном районе, путем обмана получила кредит по договору, причинив ПАО «Почта Банк» материальный ущерб в сумме 57 182 руб.

¹ О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 15.06.2020).

² Определение Предгорного районного суда Ставропольского края №2-2443/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу №2-2443/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SFyiCMfp2kxQ/> (дата обращения: 15.06.2020).

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29 апреля 2010 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 15.06.2020)

⁴ Решение Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области №2-3490/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-3490/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру): интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rdm6e2KFzDgQ/> (дата обращения 11.06.2020).

В качестве соответчика по делу привлечено МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях. Суд, исследовав материалы дела, прекратил производство по делу в отношении Л. А. Бадыковой, а также отказал в удовлетворении исковых требований в отношении МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях по следующим основаниям.

Постановлением мирового судьи судебного участка №1 Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 9 июля 2019 г. уголовное дело в отношении Л. А. Бадыковой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, прекращено в связи со смертью. Гражданский иск ПАО «Почта Банк» к Л. А. Бадыковой о возмещении материального ущерба передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с абзацем 7 ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство, или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Согласно положениям абзаца 2 ч. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании», в случае, если гражданское дело по такому исковому заявлению было возбуждено, производство по делу подлежит прекращению в силу абзаца седьмого ст. 220 ГПК Российской Федерации с указанием на право истца на обращение с иском к принявшим наследство наследникам, а до принятия наследства – к исполнителю завещания или к наследственному имуществу⁵.

В судебном разбирательстве было заявлено возражение о том, что у Л. А. Бадыковой отсутствует имущество, принадлежащее ей на праве собственности, после ее смерти наследственное дело не открывалось.

Учитывая данные обстоятельства, суд прекратил производство по делу к ответчице Л. А. Бадыковой, а в отношении ответчика МТУ Росимущества в Челябинской и Курганской областях в удовлетворении требований отказал, обосновав это тем, что ответчик умерла, наследственное дело после ее смерти не заводилось, а наследственная масса, в пределах которой можно было произвести взыскание, отсутствует.

Материально-правовые возражения используются ответчиком в тех случаях, когда он, защищаясь, отрицает по существу предъявленные к нему исковые требования [10].

К примеру, в деле по иску о взыскании суммы долга по договору займа ответчик отрицает сам факт долга перед истцом, или же по аналогичному спору указывает на необоснованность исковых притязаний о взыскании суммы долга в связи с ненаступлением срока уплаты по договору, или отрицает исковые требования, ссылаясь на истечение срока исковой давности⁶.

В приведенных примерах возражения против иска имеют материально-правовой характер. Но в первом варианте возражение ответчика выражается в отрицании исковых притязаний, а во втором – в мотивированных возражениях против них. В первом случае отрицание не мотивируется, поэтому бремя доказывания факта существования долгового обязательства ложится на истца, во втором – ответчик приводит основания своих возражений, пытаясь нейтрализовать доводы истца, изложенные в его заявлении в суд.

В связи с тем, что ссылка на факты, подтверждающие необоснованность заявленных исковых притязаний к ответчику, обосновывает мотивы материально-

⁵ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 11.06.2020).

⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. №43 // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186662/ (дата обращения: 15.06.2020).

правового возражения, доказывать эти фактические обстоятельства обязана та сторона, которая о них заявляет, то есть ответчик. В том случае, если доводы ответчика найдут свое подтверждение в суде, по делу будет вынесено решение об отказе в иске [11].

По своей сути материально-правовые возражения против иска ориентированы на опровержение фактов, являющихся основой исковых притязаний, и обосновывают незаконный или необоснованный характер требований истца, предъявленных к ответчику [12].

Указывая на незаконность иска, ответчик может утверждать, что заявленные требования не имеют правового характера; или то, что спорное правоотношение возникло до издания соответствующего нормативно-правового акта, не имеющего обратной силы, или на незаконный характер сделки, а также на то, что спорное правоотношение, возникшее между сторонами, прекращено посредством погашения существовавшей задолженности другим способом – посредством оказания услуг, что было оговорено сторонами заранее [13].

Исходя из анализа судебной практики, можно утверждать, что сущность заявленных материальных возражений против иска ответчик чаще всего сводит к необоснованности заявленных требований, в частности, к неполноте юридического состава, недостаточности или же недостоверности доказательств.

Например, оспаривая в суде требования истца о признании права на недвижимое имущество, ответчик заявляет об отсутствии соответствующего договора купли-продажи⁷, а наличие долговой расписки, предъявленной в суде истцом в качестве подтверждения сделки, объясняет дачей задатка в счет заключения будущей сделки.

Или, например, опровергая иск о взыскании задолженности по арендной плате, ответчик ссылается на поддельность самого договора, который послужил основой для предъявления иска.

Иногда в качестве основы возражений выдвигается утверждение о вине самого истца. Так, возражая против иска о возмещении вреда, ответчик указывает на вину истца в его возникновении [14].

Ответчик в материально-правовых возражениях также может указывать на необоснованно завышенные суммы искового требования [15].

Например, если должник частично исполнил обязательство перед кредитором, иск может быть предъявлен только в части неисполненного, или ответчиком заявлено возражение относительно взыскания неустойки со ссылкой на отсутствие в договоре сторон условия о возможности ее взыскания при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

Таким образом, защита ответчика против иска представляет собой достаточно сложный вид юридической деятельности. Эффективность ее результатов может быть обеспечена посредством определения цели и последовательной постановки задач, стратегии и тактики защиты, а также правильного выбора способов защиты, среди которых особое значение имеют материальные и процессуальные возражения против иска.

Тема, посвященная правовому регулированию оказания юридической помощи гражданам и юридическим лицам, в настоящее время становится всё более актуальной.

Прежде чем говорить о правовом регулировании оказания юридических услуг необходимо разобраться с понятиями «правовая помощь» и «юридическая услуга». Определить, как они соотносятся между собой, что между ними общего и имеются ли различия в данных понятиях. Анализ норм действующего

⁷ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 20 июня 2019 г. по делу №33-5182/2019 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/309382212/paragraph/1/doclist/6030/highlight/> (дата обращения: 15.06.2020).

законодательства, а также практики его применения позволяет говорить о том, что в настоящее время понятие «правовая помощь» и понятие «юридическая услуга» раскрываются неполно. Очень сложно найти в нормативно-правовых актах основные признаки, позволяющие разграничить вышеуказанные термины.

Представляется, что в гражданском законодательстве в целом и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸ (далее по тексту - Закон об адвокатуре) достаточно сложно, неоднозначно и, порой, неполно урегулирован вопрос, касающийся оказания юридических услуг вообще и адвокатских юридических услуг в частности. Да это и не могло быть иначе на момент принятия правовых актов. Сфера оказания юридических услуг не была на тот момент достаточно развитой. Тем не менее, уже тогда в законодательстве оперировали двумя основными правовыми категориями: «правовая помощь» и «юридическая услуга». И если понятие «юридическая услуга» хоть как-то характеризуются в рекомендациях по заключению договоров об оказании юридических услуг путём перечисления их видов, то о понятии «правовая помощь» нет единства мнений среди учёных и практиков, а также нет и законодательного закрепления данного термина [1, с. 278].

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о том, что в ст. 25 Закона об адвокатуре определяется термин «соглашение об оказании юридической помощи» и раскрывается понятие данного соглашения. В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокат осуществляет представительство доверителя на основании соглашения, заключенного между адвокатом и доверителем. Пункт 2 данной статьи закрепляет, что данное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи. Таким образом, мы видим, что данный нормативно-правовой акт не раскрывает понятие «правовой помощи». Что же касается понятия «юридическая услуга», то гражданское законодательство закрепляет в ст. 779 ГК РФ правовое регулирование договора возмездного оказания услуг, не раскрывая при этом понятие самой услуги. Помимо этого, в науке нет единого понимания, что такое юридические или правовые услуги. Законодательство различий между названными терминами не предусматривает [2, с. 220].

В юридической доктрине при обсуждении одной из актуальнейших проблем нашего законодательства – множественности терминов, требующих унификации – рассматривается вопрос о соотношении данных понятий. При этом одни авторы (Т. И. Ильина, А. И. Муранов, Д. В. Новак, Г. К. Шаров) отмечают, что эти понятия не имеют различий. Другие, напротив, считают необходимым их противопоставлять. Например, О. С. Понасюк считает, что «всё, что входит в сферу адвокатской деятельности, – это квалифицированная юридическая помощь, а то, что не входит в указанную сферу, – юридические услуги». Р. Р. Ленковская считает, что следует отличать правовую и юридическую услугу от квалифицированной юридической помощи [3, с. 59].

Важно, что понятие юридической помощи исследовали многие авторы: О. Н. Бондарь, М. В. Кратенко, Р. Г. Мельниченко, К. Е. Михайленко, В. Ю. Панченко, А. С. Плетень, Е. В. Януш и другие. Можно отметить наличие определённых теоретических наработок [4].

На основании исследования законодательства, судебной и адвокатской практики, специальной литературы можно сделать некоторые выводы об особенностях (общем, различном и особенном) договора возмездного оказания юридических услуг и соглашения об оказании юридической помощи адвокатом [5].

⁸ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 20.06.2020).

Юридическая услуга и юридическая помощь различаются по своей правовой природе (экономическая – в первом случае и правообеспечительная конституционная – во втором). Названные понятия различны и, следовательно, требуют адекватного регулирования в законодательстве. Квалифицированную юридическую помощь оказывает адвокат, который является специально уполномоченным субъектом. Юридические услуги, как правило, оказывают дееспособные лица. Оказание услуг, в том числе юридических, является объектом гражданского права. Но ни понятия, ни даже самого термина «юридическая услуга» нет ни в первой, ни во второй части ГК РФ. Это можно считать пробелом законодательства и, в частности, неполнотой тех норм, которые регулируют договор возмездного оказания юридических услуг [6].

Также в гражданском законодательстве Российской Федерации необходимо выделить две основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители юридических услуг при заключении соглашений об оказании юридической помощи. Во-первых, гражданам сложно определить квалификацию субъекта оказания помощи, так как у них отсутствуют специальные познания и опыт. Во-вторых, по факту, нет права выбора субъекта оказания помощи, желательно не только высшее юридическое образование, но и соответствующая юридическая специализация [7]. Юридическая помощь проявляет в себе публичный интерес, а юридическая услуга имеет публично-правовое значение. В то же время государством не принят специальный законодательный акт, который бы регулировал деятельность лиц, оказывающих юридические услуги (кроме адвокатов), предъявлял требования к их профессиональной подготовке и профессиональной этике, не разработан и механизм их ответственности за некачественное оказание услуг [8].

Таким образом, и юридические услуги, и правовая помощь обладают качествами алеаторности (рисковости, так как желаемый результат не обязательно наступит) и носят доверительный (фидуциарный) характер. Такие характеристики сложно оценить с правовой точки зрения даже после фактического исполнения договора и оказания услуги [9].

Также отсутствие правовой регламентации понятия предмета соглашения об оказании юридической помощи влечет правовую неопределенность в квалификации данного соглашения и, как следствие, отнесение судами соглашения об оказании юридической помощи к договору возмездного оказания услуг либо к договору поручения [10].

На практике, в ситуации необходимости защиты специалистом в области права, довольно часто заключается договор поручения. По договору поручения поверенный может совершить в отношении доверителя любые юридические действия. Его стороны вправе определить характер договора, а именно будет ли он возмездным или безвозмездным (п. 1 ст. 971 ГК РФ). Отличия между этим договором и договором возмездного оказания юридических услуг значимы, а их разница и отдельные нюансы выявлены посредством изученной практики. Итак, согласно действующему гражданскому законодательству, правовая характеристика договора оказания юридических услуг состоит в следующем:

- регламентирован гл. 39 ГК РФ;
- сторонами являются исполнитель и заказчик;
- предмет договора, как правило, это оказание юридических услуг, то есть совершение действий или выполнение деятельности, за которые заказчик произвел оплату;
- способ исполнения – личное исполнение договора исполнителем;
- договор устанавливает порядок и сроки оплаты;
- при неоказании услуг по причинам, зависящим от заказчика, по общему правилу, оплата производится полностью. При неоказании услуг по причинам, не зависящим от сторон, заказчик, по общему правилу, оплачивает фактические расходы;

- в случае одностороннего отказа от договора заказчика, он оплачивает фактические расходы. При одностороннем отказе исполнителя, он компенсирует убытки;

- к отношениям по оказанию юридических услуг допускается применение положений действующего законодательства о подряде и бытовом подряде.

Характеристика договора поручения:

- регулируется гл. 49 ГК РФ;

- стороны: поверенный и доверитель;

- поверенный обязуется совершить юридические действия от имени доверителя;

- действия совершаются за счёт доверителя;

- доверитель получает права и обязанности по действиям поверенного;

- договор может содержать срок, на протяжении которого поверенный действует от имени и в интересах доверителя;

- если договор связан с предпринимательством хотя бы одной из сторон, то, по общему правилу, выплачивается вознаграждение. Если договор с предпринимательством не связан, то вознаграждение уплачивается, если это предусмотрено нормативными правовыми актами или договором.

Анализ правовых особенностей вышеуказанных договоров позволяет выявить основное различие между ними – определяющая роль указаний доверителя, делегирование им своих полномочий, чего не делает заказчик.

Таким образом, существенное отличие договоров состоит в их предметах правового регулирования. Перечень конкретных юридических действий, которые поручается исполнить поверенному, может включать действия по приобретению или отчуждению имущества, производству платежей и т. п. В связи с этим следует учитывать отдельные нюансы практики применения договора поручения [11]:

- договором поручения поверенный обязуется совершить от имени и за счёт доверителя определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершённой поверенным, возникают непосредственно у доверителя (определение ВС РФ от 9 июля 2019 г. №25-КГ19-4);

- выдача доверенности не означает автоматического подтверждения заключения договора, т. к. изложенное указывает на одностороннее действие (намерение доверителя уполномочить второе лицо), но не свидетельствует о воле второго лица совершить эти действия. Договор поручения указывает на достижение согласия по данному вопросу. Невыдача доверенности при этом не свидетельствует автоматически о незаключении договора поручения (определение ВС РФ от 10 января 2017 г. №46-КГ16-22);

- истечение срока доверенности и невыдача новой – свидетельство прекращения договора (постановления АС ВСО от 13 октября 2017 г. №ФО2-4846/2017 по делу №А33-22952/2016);

- выдача доверенности также может свидетельствовать о том, что между сторонами фактически сложились отношения договора поручения, и к их отношениям применяются нормы ГК РФ о договоре поручения (определение ВС РФ от 14 сентября 2017 г. №308-ЭС17-10910 по делу №А32-703/2016)⁹.

Как правило, на практике граждане и юридические лица, обращаясь за помощью к адвокатам или лицам, оказывающим юридические услуги, задаются вопросом, какой договор лучше заключить, чтобы обезопасить себя от негативных последствий, вызванных оказанием правовой помощи. Представляется правильным осуществлять выбор вида договора в зависимости от сложившейся жизненной ситуации. Договор поручения в большей степени и во всех случаях носит

⁹ Панасюк О. С. Необходимо устранить пробелы в Законе об адвокатуре // Адвокатская газета : сетевое издание. — 2018. — 20 сент. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/neobkhodimo-ustranit-probely-v-zakone-ob-advokature/> (дата обращения: 15.04.2020).

алеаторно-фидуциарный характер. На наш взгляд, признак лично-доверительного характера договора поручения характеризует все правоотношения независимо от субъектного состава. К договору поручения ближе всего соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое адвокатами. Последнее отличается от договора поручения тем, что сам адвокат не может отказаться от оказания юридической помощи, когда её предметом является уголовная защита [12, с. 97].

Спецификой договора возмездного оказания правовых (юридических) услуг является «совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности», которые направлены на отстаивание интересов услугополучателя в суде или ином юрисдикционном органе. Данные органы обязаны принять решение по заявленным требованиям. Поэтому интересы заказчика, зачастую не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворении иска, жалобы, получении иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору [13, с. 153].

Отрицательным моментом в правовом регулировании договора возмездного оказания юридических услуг является законодательно закреплённое отсутствие какого-либо результата оказанной услуги, то есть, заключая этот договор заказчику сложно будет прописать в договоре наличие определённого результата, так как, по сути, в правовом регулировании данного договора нет законодательно закреплённой обязанности исполнителя передать результат услуг заказчику [14].

Кроме этого, сама по себе юридическая услуга является относительным понятием, и каждый представитель или адвокат в силу своих юридических знаний и опыта работы самостоятельно принимает решение относительно действий, связанных с процедурой оказания юридической услуги или юридической помощи. И доказать впоследствии, что представитель, оказывающий юридическую услугу, в своих действиях допустил какие-либо ошибки бывает очень сложно, а зачастую практически невозможно.

Исходя из вышеизложенного, следует подытожить, что отсутствие правовой регламентации развернутого предмета соглашения об оказании юридической помощи и квалификации вида договора об оказании юридической помощи является пробелом в Законе об адвокатуре, который необходимо устранить.

Предлагаем указать в Законе об адвокатуре то, что соглашение об оказании юридической помощи является самостоятельным видом гражданско-правового договора, и дополнить ст. 25 понятием «предмет соглашения об оказании юридической помощи». Так как в подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре при квалификации предмета соглашения об оказании юридической помощи использован термин «предмет поручения», то есть взаимоотношения в части предмета соглашения об оказании юридической помощи названы поручением, но без отсылки к гл. 49 ГК РФ. В содержании ст. 971 ГК РФ указано, что договор поручения – это соглашение на совершение юридических действий, которые осуществляются только при наличии доверенности. Но не всегда полномочия адвоката выражены в форме доверенности. В уголовном процессе адвокат исполняет принятое поручение на защиту исключительно на основании удостоверения и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ), а также, когда адвокат вступает в гражданский процесс только на основании ордера при непосредственном участии доверителя [15, с. 21]. Получается, что доверенность не является обязательным документом, подтверждающим полномочия адвоката при исполнении поручения в рамках соглашения об оказании юридической помощи. Поэтому считаем необходимым дополнить содержание ст. 25 Закона об адвокатуре понятием «предмет соглашения об оказании юридической помощи».

Данные изменения, по нашему мнению, усилят независимость института адвокатуры в Российской Федерации и исключат разногласия в юридическом и судебном сообществе по вопросу квалификации соглашения об оказании юридической помощи.

Таким образом, подтвердилась особая актуальность темы исследования. Юридические услуги – один из самых сложных и до конца неразработанных в теории и практике видов услуг, поэтому требует дальнейшего всестороннего исследования с целью определения эффективных путей решения проблем (например, проблемы измерения качества юридических услуг), формулировки конкретных детальных рекомендаций по устранению пробелов в законодательном регулировании. В пользу последнего утверждения ещё и такой довод. У понятия «юридическая услуга» существует много родственных терминов, это значит, что понятие проходит стадию формирования, как и само явление, обозначенное этим понятием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. Ф. Беспалов. — Москва : Проспект. — 2019. — 888 с.
2. Путилова О. С. Механизм судебной защиты прав и законных интересов ответчика в гражданском процессе / О. С. Путилова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2010. — Т. 6, №1. — С. 84–89.
3. Вердиян Г. В. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судебское усмотрение и процессуальные приемы его реализации / Г. В. Вердиян // Мировой судья. — 2019. — № 1. — С. 28–40.
4. Цепкова Т. М. Защита ответчика в гражданском процессе / Т. М. Цепкова, А. К. Шумейко // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. — 2019. — С. 63–65.
5. Спиричева О. А. Существенные различия арбитражного и общегражданского процесса, влияющие на скорость судебного разбирательства / О. А. Спиричева // Администратор суда. — 2019. — № 1. — С. 7–11.
6. Елистратова А. Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. Н. Елистратова. — Саратов, 2014. — 197 с.
7. Иваненко Ю. Г. Передача дела в другой суд и недопустимость споров о подсудности / Ю. Г. Иваненко // Законодательство. — 2005. — № 12. — С. 62–67.
8. Морозов Н. В. Ответчик: как быть, если явно ненадлежащий? / Н. В. Морозов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 2. — С. 14–20.
9. Комаров И. С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. С. Комаров. — Екатеринбург, 2012. — 28 с.
10. Зайнетдинова О. Г. Защита интересов ответчика в гражданском процессе / О. Г. Зайнетдинова // Аллея науки. — 2019. — Т. 1, № 7 (34). — С. 90–95.
11. Путилова О. С. Средства защиты прав и законных интересов ответчика в гражданском судопроизводстве / О. С. Путилова // Евразийский юридический журнал. — 2009. — № 6 (13). — С. 42–46.
12. Дербишева О. А. Реализация права на защиту от заявленного иска ненадлежащим ответчиком в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты / О. А. Дербишева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — Т. 6, № 4. — С. 108–114.
13. Трашкова Н. М. Возражения ответчика против иска / Н. М. Трашкова // Законодательство. — 2008. — № 10. — С. 77–81.
14. Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н. М. Трашкова. — Москва, 2009. — 26 с.
15. Бутыль Я. С. Возражения как средство защиты интересов ответчика в гражданском процессе / Я. С. Бутыль, М. В. Коломойцева // Научпарк. — 2016. — №4 (45). — С. 18–21.

REFERENCES

1. Bepalov Bepalov Iu. F. *Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossii-skoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ, 2019, 888 p.

2. Putilova O. S. The Mechanism of Judicial Defence of Defender's Rights and Legal Interests in Civil Procedure. *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Pravo = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2010, vol. 6, no.1, pp. 84-89 (in Russian).
3. Verdieva G. V. The Principle of Good Faith in the Russian Civil Law: Judicial Discretion and Procedural Techniques of its Exercising. *Mirovoi sud'ia = Magistrate Judge*, 2019, no. 1, pp. 28-40 (in Russian).
4. Tsepikova T. M., Shumeiko A. K. *Zashchita otvetchika v grazhdanskom protsesse* [Protection of the Defendant in Civil Proceedings]. Iuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sb. st. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Legal Sciences, the Legal State and Modern Legislation: Collection of Articles of the V International Scientific and Practical Conference]. 2019, pp. 63-65.
5. Spiricheva O. A. Significant Differences between Commercial and General Civil Procedures Affecting the Speed of Judicial Proceedings. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2019, no. 1, pp. 7-11 (in Russian).
6. Elistratova A. N. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty zashchity otvetchika protiv iska : dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.15* [Theoretical and Practical Aspects of the Defendant's Defense Against the Claim: diss. of cand. of law]. Saratov, 2014, 197 p.
7. Ivanenko Iu. G. Referral to another court and inadmissibility of jurisdiction disputes. *Zakonodatel'stvo = Legislative*, 2005, no. 12, pp. 62-67 (in Russian).
8. Morozov N. V. Defendant: what to be if clearly improper? *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2006, no. 2, pp. 14-20 (in Russian).
9. Komarov I. S. *Zashchita otvetchika protiv iska v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.15* [Defence of Defendant against Suit in Civil and Arbitration Proceedings: abstract of diss. of cand. of law]. Ekaterinburg, 2012, 28 p.
10. Zainetdinova O. G. Protection of the Defendant's Interests in Civil Proceedings. *Al-leia nauki = Science Alley*, 2019, vol. 1, no. 7 (34), pp. 90-95 (in Russian).
11. Putilova O. S. The Means of the Defence of a Defender's Rights and Legal Interests in Civil Procedure. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2009, no. 6 (13), pp. 42-46 (in Russian).
12. Derbisheva O. A. Realization of the Right to Protection from a Claimed Claim by an Improper Defendant in Civil Proceedings: Theoretical and Practical Aspects. *Vestnik iuridicheskogo fakul'teta Iuzhnogo federal'nogo universiteta = Journal of Law of Southern Federal University*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 108-114 (in Russian).
13. Trashkova N. M. Defendant's Objections to the Claim. *Zakonodatel'stvo = Legislative*, 2008, no. 10, pp. 77-81 (in Russian).
14. Trashkova N. M. *Zashchita otvetchika v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.15* [Protection of the defendant in civil proceedings: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 2009, 26 p.
15. Butyl' Ia. S., Kolomoitseva M. V. Objections as a Means of Protecting the Interests of the defendant in Civil Proceedings. *Naukapark = Science Park*, 2016, no. 4 (45), pp. 18-21 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молева Галина Владимировна — доцент кафедры правосудия юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: gmolev@mail.ru.

Медведева Полина Дмитриевна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: polina999_1996@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Moleva Galina V. — Associate Professor, Department of Justice, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: gmolev@mail.ru.

Medvedeva Polina D. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: polina999_1996@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Молева Г. В. Сущность и значение возражений как средства защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве / Г. В. Молева, П. Д. Медведева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 198–210. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-23.

FOR CITATION

Moleva G. V., Medvedeva P. D. The Essence and Significance of Objections as a Means of Protecting the Rights of the Defendant in Civil Proceedings. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 198-210, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-3-23. (In Russian).